

Джон Харрис до 1995 года работал в музыкальном журнале NME, после этого стал редактором журнала Select. Сейчас он пишет для таких изданий как The Guardian, Mojo и Q, где ведет собственную ежемесячную колонку. Его книга об истории бритпопа «Последняя вечеринка» была издана в 2003 году и получила положительные отзывы критиков и читателей. Он также регулярно сотрудничает с программой Newsnight Review на телеканале BBC2. Подробнее об этом на его сайте: www.johnharris.me.uk

Хайвел Харрис — дизайнер, веб-разработчик, иллюстратор и фотограф, публиковавшийся в журнале NME и газете The Guardian, как в сетевых, так и в бумажных изданиях. Адрес его сайта: www.hywel.biz.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Adrian Sheratt/ALAMY 172; AKG images 175; Camera Press 14; Empics Entertainment/PA photos (Sheila E. image) 63; Kerstin Rodgers 101; LFI 51, 112, 136; Photoshot 157; Pictorial Press (Jim Lea image) 111

Corbis

62 (John Bonham image; Neal Preston, Ginger Baker image: Michael Ochs Archive)

Getty Images

32 (Popperfoto), 52, 72 (George Martin: Michael Ochs Archive), 120 (Paul Stanley image). 120 (Vinnie Vincent image: Michael Ochs Archive)? 137? 138 (Alma Cogan image: Popperfoto)

Redferns

8, 18 (Howard Barlow), 19 (Robert Knight), 22, 23, 24, 25 (Erica Echenberg), 27, 30, 31, 33 (top image), 39, 41, 42, 43 (Phil Dent), 44, 47 (Robert Knight Archive), 49 (Estate of Keith Morris), 63, (Clyde Stubblefield image), 64, 78, 79, 81, 82, 87, 89, 102, 104 (Michael Stipe image: Mike Hutson), 104 (Robert Smith image: Ebet Roberts), 105, 106 (Mick Hutson), 107 (Mick Hutson), 110, 111, 112, 113 (Dr John image), 114 (Labelle image: Colin Fuller), 114 (Angus Young image), 116 (Flavor Flav and Madonna images), 117 (Slipknot image: Mike Hutson), 117 (Karen O image: Tabatha Fireman), 119, 120 (Peter Criss image), 121 (Gene Simmons and Ace Frehley images), 121 (Eric Carr image: Ebet Roberts), 122 (Henry Rollins image: Martin Philbey), 124 (Phil Oakey image), 125, 126 (Keith Flint image: Mike Hutson), 126 (The Police image), 128, 135, 141, 142 (Tom Hanley), 143 (David Redfern), 148, 150, 152 (GAB Archive), 153 (Ron Howard), 158 (Giles Petard), 161, 164 (Neil Young image), 167, 177 (GAB Archive), 170 (The Style Council and Mick Jones images), 174, 179 (Mick Hutson), 180, (GAB Archive), 182 (Morrissey and David Bowie images), 184 (Ebet Roberts), 185 (Mike Linssen), 187 (Mike Hutson), 190, 191, 194, 195, 197, 198 (Jakob Dylan image), 199, 200, 203

Retna

16, 113 (Peter Gabriel image)

Rex Features

20 (CSU Archives/Everett Collection), 28 (Eric Pendzich), 40, 50 (Isaac Hayes and Jesse Jackson images: Everett Collection), 55, 84 (Brian Rasic), 88 (Alex James image), 93 (Ibsen image), 93 (Rosa Parks image: Everett Collection), 100 (Neil Kinnock image: Brian Harris), 100 (Lenin image), 101 (Karl Schoendorfer), 105 (Adam Ant), 106, 115, 118, 122 (Liam Gallagher image), 123 (Tommy Lee image), 123 (Amy Winehouse Image: Richard Young), 124 (Sinéad O'Connor image: Richard Young), 132 (Brian Rasic), 138 (Barry Peake), 139, 140, 141 (Maureen Starkey/Starr), 164 (Murray Joe), 173, 176 (Harry Goodwin), 186 (Dave Allocca), 192 (David Dagley), 196 (Bleddyn Butcher), 198 (Peaches Geldof and Julian Lennon images)

Urbanimage. TV/Adrian Boot

33,88 (Paul Simonon image)

WireImage

159 (Ron Galella), 160 (Chris Walter), 161 (Blondie image: Tom Hill)

Предприняты все меры для того, чтобы указать всех владельцев прав на иллюстраций, использованных в этой книге. Возможные упущения будут исправлены в последующих изданиях этой книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 <i>Разговоры</i>	12
Глава 2 <i>Сцена</i>	36
Глава 3 <i>Инструменты</i>	58
Глава 4 <i>Музыка</i>	78
Глава 5 <i>Имидж</i>	104
Глава 6 <i>The Beatles</i>	130
Глава 7 <i>Альбомы (и синглы)</i>	156
Глава 8 <i>Бонус-трек</i>	190

Посвящается Лиз Харрис

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы помните, как все случилось в первый раз? Кто-то поставил пластинку или CD-диск, или, если вам не повезло, это была кассета — возможно, сборник, который принес странноватый приятель вашего старшего брата, — и хотя вам доводилось слышать рок-н-ролл и раньше, на сей раз вы вслушались по-настоящему и осознали, что с вами происходит нечто необычное и жизнь больше никогда не будет прежней. Одни люди отмечают этот миг тем, что начинают прыгать как ненормальные, другие сохраняют полную неподвижность. Не важно: все равно вы точно знаете, когда это произошло.

Ладно, мы пока всего на втором абзаце, и, вероятно, еще рано поминать вечно хмурого и презрительного Лу Рида, этого несравненного музыканта, но потерпите немного. На четвертом альбоме The Velvet Underground — Loaded, где большую часть песен исполняет Дуг Юл и который поклонники критиковали как слишком выверенный и прилизанный, — имеется великолепная композиция Рида, незатейливо именуемая Rock&Roll. Там все это есть: Дженни, рано повзрослевшая девочка из богатого пригорода, которая не верит, что два телевизора и два «кадиллака» сделают ее счастливой, однажды включает радио и слышит там рок-н-ролл, и что-то в ней меняется навсегда: «Она стала танцевать под эту классную, классную музыку. Знаете, рок-н-ролл спас ей жизнь». Все это очень сентиментально и старомодно, конечно, но именно так может случиться и с вами.

С другой стороны, вы могли наткнуться сразу же на School Day, хит Чака Берри, выпущенный в 1957 году и посвященный ужасам школьного образования и той свободе, которую дарят музыкальные автоматы. Название этой книги взято именно оттуда, из последнего куплета, где очень правильно говорится о том, почему даже самая простенькая мелодия может оказаться такой важной: «Слава, слава рок-н-роллу! Унеси меня из прошлых дней. Да здравствует рок-н-

ролл! Стук ударных громок и смел! Да здравствует рок-н-ролл, Он в твоём теле, в твоей душе!» Не самые распространённые эмоции в наш век цинизма и повсеместной иронии, но ведь так оно и есть.

А после того как до вас добралась эта музыка, случается ещё кое-что, и вы понимаете, что за ней — целый новый мир. Если вы взяли эту книгу в руки, вам все давно уже известно: кто играл на какой гитаре, кто ударился в религию, кто принимал наркотики, какой альбом Rolling Stones самый бессмысленный, кто позорно засветился в «мусорном» инди и как в британском парламенте вели дебаты о гидравлическом пенисе Beastie Boys. Все это — грани бескрайней вселенной, той самой, ради которой самозабвенные фанатики устраиваются на грошовую работу в музыкальные магазины, заботливые отцы семейства каждую неделю запираются на чердаке, оборудованном под студию, а другие, на вид вполне разумные люди, часами орут друг на друга в пабах — и правда, кто стал бы их осуждать?

Ведь если объединить все это и музыку, вы получите нечто, способное полностью перевернуть вашу жизнь. Вот, как замечательно сказал об этом Ник Кон, автор потрясающе эмоциональной и захватывающей истории рока, озглавленной «Авопбопалубоп Алопбамбум», в честь заклинания, придуманного Литтл Ричардом. Эта книга увидела свет в 1969 году, спустя чуть более десяти лет после появления рока, и один из лучших её пассажей звучит так: «Лично мне было десять лет, когда все начиналось, сейчас мне 22, и в моей жизни нет ничего, кроме этого. Музыка окружает меня, выметает все лишнее, она создаёт героев и порождает мифы. Можно сказать, она живет вместо меня. Шесть часов ерунды каждый день — и это важнее всего на свете».

Можете читать эту книгу в любом порядке, как пожелаете, и к концу вы, скорее всего, будете знать чуть больше о том, что на самом деле стоит за каждой песней, способной тронуть вашу душу: истории, сплетни, записи, гастроли, одежда, причёски, музыкальные стили и нескончаемые легенды и мифы. Поначалу мне хотелось создать нечто среднее между научным руководством и винтажным изданием журнала Rolling Stone — то есть рассказать абсолютно обо всем максимально полно и достоверно. Как пелось в давнем хите Spinal Tap: «Величие рока, Тайнство рока, Тиканье часов, Рыдания души».

За всем этим стоит своя история, хотя, боюсь, она слишком запутана, чтобы описать её во всех деталях. Она простирается через континенты, от огромных американских отелей до британских «туалетных клубов» и от стадионов Японии до концертных залов Финляндии. Среди персонажей истории — исполнители хэви-метал из Бирмингема, разбогатевшие гуру с Ямайки, популярные музыканты, которых именуют богоравными, и команда поддержки, включающая всех, от лос-анджелесского «портного-с-родео» до изобретателя усилителей такой мощности, что от них лопаются перепонки — один из них, помнится, был установлен в магазинчике рядом с аэропортом Хитроу. И, само собой, эта сага не знает конца: хотя из рук Элвисов, Леннонов и Роттенов факел, как и стоило ожидать, перешел в надёжные лапки кумиров последних лет, вроде той певички из северного Лондона, которая пытается стать новой Билли Холлидэй, только вдвое дешевле, а вся та мифология, о которой говорилось выше, порой становится важнее самой музыки.

Как бы то ни было, если вы прочитаете все двести с лишним страниц этой книги, вы наверняка ощутите крепкий аромат — сигаретного дыма, паршивой еды, дешевого мыла, — запах давно минувшей эпохи, когда песни покупали на пластинках, музыканты выглядели существами с другой планеты, а если человек ругался с телеэкрана, об этом кричали все газеты. Я хочу уточнить одно: в современном мире по-прежнему масса хорошей музыки и возможны чудеса, о которых в прежнее время, будь оно хоть трижды золотым, никто и мечтать не мог: тысячи композиций можно носить в кармане, миллионы людей в любой момент способны найти что угодно в бескрайнем сетевом музыкальном ящике. И это прекрасно, само собой. И все же есть те, кто не может не тосковать по тем дням, когда все было намного сложнее. И даже если это противоречит словам Чака о том, что рок пришел, дабы вытащить нас за шкуру из «прежних дней», простите нашу ностальгию — и имейте в виду, что, если подростки и по сей день охотно покупают записи, сделанные за десятки лет до их рождения, это очевидно заразно.

К тому же слово с «н-» посередке зачастую означает любовь, не знающую ограничений, и это абсолютно естественно. Конечно, следует себя ограничивать: нет никакого смысла платить бешеные деньги за то, чтобы вживую посмотреть на Thin Lizzy, когда там уже нет Фила Лайнотта, на Queen без Фредди Меркьюри или на музыкантов, подыгрывающих — при полных залах! — старым фильмам с Элвисом. Но сходите в магазин, где торгуют правильной музыкой, и все станет ясно. Перефразируя Ника Кона: если в тех шести часах ерунды, что вы для себя отберете, мелькнут такие имена, как — выберем наугад, но хотя бы эти — Public Enemy, Mott The Hoople, Дженис Джоплин и Harry Mondays, о чем волноваться? Это очень распространенная болезнь, безобидная и не угрожающая здоровью — скорее наоборот. Это даже может принести вам пользу (почему бы и нет).

Конечно, было множество попыток опустить наш любимый рок, от воплей людей, убежденных, что он возвещает закат цивилизации, до композиций музыкантов, впавших в ненависть к самим себе и оказавшихся отрезанными от тех чудес, что таит в себе музыка (если у вас найдется лишняя пара часов и вам захочется погрузиться в так называемую тьму рок-н-ролла, послушайте альбом The Wall группы Pink Floyd — хотя есть риск, что отходить от этого вы будете годами). Если вы уже давно влюблены во все это, возможно, вы способны вообразить себе мир, где взяли верх наименее позитивные из аспектов рока: реки спиртного, потрескавшиеся ботинки из змеиной кожи, аляповатые наряды в стиле Рона Вуда. Кошмар? Но даже так — разве все это не прекрасно?

Автор этой книги, вероятно, слишком много времени посвятил тому, чтобы попытаться понять, как все это устроено: не только почему от этой музыки возникает желание скакать и прыгать, но и где в недрах этого шума и грохота может таиться ключик к лучшей жизни или что-то вроде того. Одному богу ведомо, что может быть общего у таких мечтаний с той пугающей реальностью, о которой мы знаем, — взять хоть Сида Вишеса с его демонстративным саморазрушением, Ван Халена с его пугающими выходками, парня из группы Slipknot, который забивал себе в голову гвозди, или альбом кавер-версий Duran Duran. Но если вам и приходили в голову такие мысли, можете утешаться тем, что в этих сомнениях вы не одиноки. О том же говорили многие светлые головы в прошлом.

В 1977 году, например, Лестер Бэнгс, известный американский музыкальный критик, участвовал в турне вместе с группой The Clash по памятным местам в Дерби, Кардифе, Бристоле и Бирмингеме, и вот что он написал: «Не спрашивайте, почему я так уверен, что именно среди групп, играющих рок-н-ролл, можно найти модель наилучшего общественного устройства... Возможно, это было озарение, явившееся мне в какой-то момент, и я ошибочно принял его за пророчество, исполнения которого ищущ с тех пор...»

...Или просто вспомним слова еще одного истово верующего: «Слава, слава рок-н-роллу!»

Глава 1

РАЗГОВОРЫ

Вобразите, что вы музыкант, под чьи песни сходит с ума целое поколение. У вас идеальная прическа, самый модный стилист подобрал для вас идеально обтягивающий комбинезон. Рождасть хиты вам проще, чем дышать, жизнь удалась. Лимузин урчит за порогом, билеты в Нью-Йорк забронированы, вы живете постоянно под кайфом.

И что же дальше? Какой-то наглый, слишком умный, паршиво одетый репортеришка с диктофоном заявляется в офис вашей студии звукозаписи, тащит вас в паб и задает самый жуткий вопрос, какой можно себе представить: «Что вы можете мне сказать?» И тут достаточно одной удачной фразы, остроумия, едкого афоризма — и вы на коне. Но стоит ляпнуть что-то не то, и никакая музыка вас не спасет, второго шанса не будет.

Дальше вас ждет примерно двадцать страниц блестящих примеров того, как умеют разговаривать рок-музыканты, но сначала надо отметить одну важную вещь. Работать на угольной шахте, конечно, не слаще, однако брать интервью даже у самых талантливых музыкантов бывает ненамного веселее. Чаще всего они пялятся в пол, мнутя, ерзают, а если открывают рот, то выдают самые затасканные клише. И даже выпивка не поможет, если рядом суетится еще и пиар-менеджер. Самое вежливое, как это можно назвать, — зеленая тоска. Вот один из примеров, чтобы вы поняли, о чем я говорю: «Мы играем музыку для самих себя, а если вдруг кому-то еще нравится то, что мы делаем, — это просто бонус».

Время от времени, однако, музыканты выдают что-то поудачнее — будь то со сцены, с телеэкрана или в пабе в северном Лондоне, под диктофон, — они говорят не просто что-то забавное, но произносят слова, которые годятся прямиком для заголовка. Иногда такие фразы дают неслыханный толчок карьере, но бывает и наоборот, слова способны, что называется, подкосить на взлете (если хотите подтверждения в самом неприглядном виде, поищите в сети «Эрик Клэптон» и «Энох Пауэлл»). Впрочем, когда такое случается, это их,

а не наша проблема; ведь даже когда неудачная или, напротив, яркая цитата делает музыканту карьеру, или опрокидывает вверх дном, или, что бывает гораздо чаще, просто слегка подталкивает вперед — для них это дело привычное с давних пор.

Отчасти это благодаря тому, что примерно с середины 60-х годов музыкантов заставляли рассуждать на темы, которые, по-хорошему, не должны иметь к ним никакого отношения: политика, религия, существование пришельцев, и все в таком роде. И ясное дело, временами это заходило слишком далеко. Не столь давно автору этой книги довелось пообщаться с почтенным британским музыкальным критиком Ником Кентом, который вспоминал о том, что творилось в 80-х: «Дошло до того, что группы больше думали о своих интервью, чем о музыке». Если возраст позволяет, возможно, вы вспомните, как в газетном киоске, куда вы шли за новым выпуском NME или Smash Hits, внимание привлекали очередные расфуфыренные не-пойми-кто с заявлениями типа: «Гениальность у меня из штанов так и прет, а если встречу кого-нибудь из Blue Zoo — так держите меня семеро». Это не приносило ничего, кроме огорчения: выброшенные на ветер 85 центов за их последний сингл, ничего хорошего.

К счастью, эта глава посвящена хорошим словам талантливых людей, которые не говорили впустую. Здесь вы увидите братьев Галлахер, пьяных и взвинченных в отеле в Глазго, в два часа ночи отчаянно спорящих о том, в чем истинный смысл рока, и готовых вышвырнуть друг дружку в окно. Чуть дальше — Слай Стоун, с его безумной выходкой на американском ток-шоу: чтобы оправдаться за опоздание, он стал рассказывать, как пытался вломиться в свой собственный дом. Здесь будет история развития рока от великолепного рассказчика Джо Страммера и прекрасный треп от Ли «Скрэтча» Перри и Кита Ричардса. Здесь будут любопытные фразочки от Кортни Лав, Шона Райдера и Литтл Ричарда, а также краткая история феномена, имеющего все большее влияние на то, как музыканты говорят друг с другом и с миром: отражение музыкальной жизни в истеричных таблоидах и все ужасы, порожденные ими, — например, фильм «Грязь и ярость» или «Эми и крэк».

Как бы то ни было, я точно обещаю вам одно. Ни один из тех, о ком вы прочтете дальше, не скажет «Мы играем музыку для самих себя» и убийственные десять слов, что обычно следуют дальше. И тем лучше.

ХРИСТИАНСКИЕ ПРОПОВЕДИ БОБА ДИЛАНА

В конце 1978 года Боб Дилан обратился в христианство, принял крещение, записал евангелический альбом под названием *Slow Train Coming* и наконец отправился возвещать благую весть всему миру. Аудитория воспринимала его довольно скептически, но певца это не смущало

«Я хочу сказать, что сегодняшний концерт мы проводим под властью Иисуса Христа». *Сан-Франциско, Калифорния, 11 ноября 1979 года*

«Знаете, мы каждый день читаем в газетах, как ужасен наш мир. Ситуация в Иране, студенческие бунты, да, представьте, даже они там бунтуют. Не дают иранцам посещать публичные дома. Но все это не важно: мы же знаем, что этот мир будет уничтожен. И Господь объявит свое царство на тысячу лет. Так что этот поезд движется небыстро, но уже набирает ход».

Сан-Франциско, Калифорния, 13 ноября 1979 года

«Сатану называют богом этого мира, и если посмотреть, вы увидите, что он и правда бог этого мира, но для тех из вас, кто не в курсе... мне интересно, кто из вас не знает, а кто знает, что сам Сатана был побежден на кресте. Кто-нибудь знает об этом?

[*Аплодисменты*] Отлично. По крайней мере, мы не одни».

Санта-Моника, Калифорния, 18 ноября 1979 года

«Мир, который мы знаем, будет разрушен. Простите, но это правда. Очень скоро — не знаю, через три года, через пять, через десять, не знаю — будет война. Она будет называться война Армагеддона. И она случится на Ближнем Востоке. Первой закончится Россия, но об этом нечего волноваться. Мы знаем, что в Иерусалиме будет создано новое царство, на тысячу лет. Христос создаст там свое царство, и это так же точно, как то, что вы сейчас здесь. Это будет».

Темпе, Аризона, 25 ноября 1979 года

«Хм-м, грубая сегодня публика, да? Вы все умеете быть грубыми! Знаете про дух Антихриста? Тут кто-то об этом знает? Так вот, сегодня дух Антихриста на свободе».

Темпе, Аризона, 26 ноября 1979 года

«Не важно, сколько у вас денег, есть только две породы людей: есть те, кто будут спасены, и есть пропащие. И помните, я вам это сказал. Вы можете больше никогда меня не увидеть. Я могу больше сюда не приезжать, мы можем больше не встретиться. Но когда-нибудь вы вспомните, что слышали это здесь — Иисус наш Бог. И всякое колено преклонится!»

Темпе, Аризона, 26 ноября 1979 года

«Не важно, что там пишут в газетах, все это обман. Истинная правда в том, что он [Иисус] уже возвращается.

И почитайте свои газеты... может, года через два, три или пять

лет спустя, вы сами увидите. Россия развалится и нападет на Ближний Восток. Начнется война, именуемая Битвой Армагеддона. И это будет такая война, как вы и представить не можете. А потом Христос создаст свое царство. Он создаст свое царство и будет править из Иерусалима. Я это знаю, и все это было сказано в Библии, так и будет».

Темпе, Аризона, 26 ноября 1979 года

«Я вам говорил, времена меняются, и так оно и есть. Я говорил, что ответ вам принесет ветер, и так и было. А теперь я говорю: Иисус возвращается — и так будет!»

Альбукерк, Нью-Мексико, 5 декабря 1979 года

Дилан: Всякое колено преклонится!

Кит Ричардс о наркотиках

Почему они такие вкусные?

«Не знаю, это я такой везучий, или под-
сознание меня уберегло, но я ни разу не
срубался в чужой уборной. По моим пред-
ставлениям, это ужасно дурной тон».

1980 год

«Хочу сказать спасибо маку за то,
что я никогда в жизни не простужался.
Лекарство от простуды существует, о нем
всем известно, но никто об этом не гово-
рит, а то у нас будет целая страна нарко-
манов». *1978 год*

«Одна из причин, почему я в это
втянулся — у меня не было времени
и свободы. Будь у меня больше свободы,
я бы уехал куда подальше месяца на три,
чтобы очиститься там и собраться с
мыслями. Но у нас такая жизнь — вечные
гастроли, и оглянуться не успеешь, как
пять лет прошло. Я лет десять назад под-
сел на дурь. Я тогда еще в прыщах ходил,
а теперь седые волосы выдираю! Ха-ха!
Зато теперь я каждый свой концерт могу
вспомнить сам, а не прошу, чтобы кто-то
мне пересказывал». *1978 год*

«К нам в костюмерную постучали.
Менеджер закричал: «Кит! Рон! Там по-
лиция!» Ох, как мы перепугались. Смыли
всю дурь в толчок. А потом дверь откры-
лась — а там Стинг и Стюарт Коупленд».

1982 год

«Если честно, мне кажется, качество
стало хуже. Теперь пытаются сделать
так, чтобы на всем ловить кайф. Мне не
нравится, как дурь бьет по мозгам, вместо
того чтобы просто растворяться в крови.
Вот почему я больше не торчу. И это вам
говорит человек, который в наркотиках
кое-что смыслит». *2006 год*

«Я не принимаю наркотиков, кроме
самых крайних случаев, и всегда в пол-
ном сознании. Я пару недель сидел на
морфине. Пытался выжать у ночной си-
делки добавку. У нее была добрая душа».

2006 год

«Я взглянул на прах своего отца
и спросил себя: «Что же мне делать?
Совершить “кошунство” и отправить нар-
коту в помойку? Нет, я просто развеял ее
по ветру. Сделай так и ты». *2008 год*

Мудрость Ли «Скрэтч» Перри

Ямайский музыкант, исполнитель регги, продюсер, пророк и божество

«Когда я окончил школу, другой работы
не было, кроме как в поле: тяжелый труд,
тяжелый. Мне это не улыбалось. И я стал
играть в домино. Игрой в домино я раз-
вивал свой разум и научился читать разум
других людей. Потом это всегда оказыва-
лось полезно». *1984 год*

«Я LSP — я наследник фунта, шил-
линга и пенса; я наследник доллара, и
еще я наследник евро. Так что скоро Ли
«Скрэтч» Перри будет рулить всей эконо-
микой. LSP вам покажет. L — это фунты,
американские доллары — это S, а P — мис-
тер Перри, и еще это мистер Пирамида.
У меня очень хорошая память, я отлично
помню, как жил в Египте, и я мистер
Пирамида. Имя слегка сократилось до
мистера Перри, но я мистер Пирамида».

2004 год

«Мой стиль исполнения? Я подражаю
Христу. Играть музыку означает зани-
маться духовным целительством, излечи-
вать мозги тем, кто болен и кто напуган,
и тем, кто мертв. Вот мне и пришлось
вернуться затем, чтобы пролечить лю-
дям мозги, вылечить им голову. Кого-то
спасти от кокаинового регги, кого-то от
ракового регги, кого-то от регги смерти».

1999 год

«Я бы хотел, чтобы меня запомнили
как рыбу — морского ангела, который
явился, чтобы накормить народы одним
хлебом Боба Марли и двумя рыбами. Я же
Ли «Скрэтч» Перри, верно? И я Рыба по
гороскопу. Мой знак — это две рыбы, одна
смотрит на запад, другая на восток. Боб
Марли был Водолей, вода была его стихия.
Хлеб дается нам с небес, рыбы из моря, а я
кормлю народы музыкой». *2009 год*

«Я считаю, Швейцария — это кру-
то, тут никто не ходит с оружием. Я
устраиваю вечеринку в стиле регги, но
потом становится скучно, и я уезжаю с
Ямайки. Я двигаю в Швейцарию, но я
же панк, и за мной тянутся остальные:
Тина Тернер, Дэвид Боуи». *О своем новом
отечестве, 1997 год*